

УДК 165

Василий Михайлович Пивоев,
Петрозаводский государственный университет, Россия

Vasily Mikhailovitch Pyvovoyev
Petrozavodsk State University

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: СПЕЦИФИКА И СООТНОШЕНИЕ*

Social Sciences and Humanities: Specificity and Relation

Аннотация: Обосновывается специфика двух классов наук – социальных и гуманитарных – показом различия объектов, предметов, методологии, использования математических методов, видов энергии, критериев истинности и достоверности.

Summary: The specificity of two classes of sciences – social sciences and humanities is grounded on showing their difference in objects, subjects, methodology, use of mathematical methods, kinds of energy, criteria of truth and reliability.

Ключевые слова: социальные и гуманитарные науки; методология; объект; предмет; реальность; субстанция.

Key words: social sciences and humanities; methodology; object; subject; reality, substance.

На первых этапах своего развития многие социальные науки, такие как психология, социология, экономика, стремились подражать естественным наукам и усваивать выработанную там методологию, ориентируясь на критерии научности, сформировавшиеся в классических науках о природе. Создатель социологии О. Конт слепо копировал методы естествознания, эта тенденция достигла своего логического развития в социал-дарвинизме. Психология до сих пор не может освободиться от методов физиологии.

Но постепенно началось осознание возможности и необходимости выработки иных подходов, отражающих специфику объекта. Начало различения естественных и социальных наук принадлежит В. Дильтею и М. Веберу, затем их идеи развил Г. Риккерт. Они полагали, что социальные науки являются идиографическими, им свойственны индивидуализирующая концептуализация и поиск единичных утвердительных суждений, в то время как естественные науки являются номотетическими, для которых характерны обобщающая концептуализация и поиск всеобщих достоверных суждений. Они имеют дело с постоянными отношениями, величина которых может быть измерена, могут проводить эксперименты, в то время как ни измерение, ни эксперимент (хотя иногда и пытаются их использовать) не обеспечивают столь же надежную фактическую основу для социальных наук. Словом, сторонники этой школы утверждают, что естественные науки должны иметь дело с материальными объектами и процессами, социальные же науки – с психологическими и интеллектуальными и что, следовательно, методом первых является объяснение, вторых – понимание.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности (проект «Создание и развитие деятельности НОЦ по изучению и использованию историко-культурного наследия Европейского Севера»).

Французский социолог П. Бурдьё задаёт вопрос: имеют ли право социология и история называться науками: «с тех пор, как существуют социальные науки, они уже не раз становились предметом методологического сомнения, а некоторые философы даже сделались глашатаями их априорной ненаучности в силу аргумента, неустанно повторяемого во всех курсах философии, – будь то во Франции или в Гарварде, – согласно которому учёный, погружённый в изучаемую им реальность, принципиально не может иметь “объективного” воззрения на свой предмет. В канонической форме, мы встречаем такого рода критику у Раймона Арона, но её постоянно воспроизводят множество других аналитиков, которые уверены, что тем самым раз и навсегда покончили с претензией социальных наук на научность. Действительно, социолог находится в обществе, а историк – в истории» [5, с. 29].

А. Л. Никифоров писал: «крушение неопозитивизма и его идеалов научности заставило их по-новому взглянуть на общественные науки: если ранее считалось, что история или социология в своём развитии просто ещё не доросли до теоретической стадии и со временем по своим методам и структуре станут походить на теории математического естествознания, то теперь всё больше сторонников приобретает мысль о том, что общественные науки обладают определённой спецификой, и их методология не обязана слепо копировать методологию естествознания» [11, с. 180].

Итак, первая наша проблема – различие естественных наук (о природе) и наук об обществе. Вторая – различие социальных и гуманитарных.

В современной науке нередко существует отождествление социальных и гуманитарных наук. В учебном пособии для аспирантов под ред. А.С. Мамзина «История и философия науки», глава 5 называется «Философские проблемы социально-гуманитарных наук» [7, с. 254]. Эта традиция подчинения гуманитарного знания социальному родилась в связи с опасениями утраты идеологического контроля над духовной сферой ещё в во времена СССР. Пора пересмотреть эти стереотипы.

В действительности, различие социальных и гуманитарных наук обусловлено несовпадением объектов, предметов, методологии, что и будет показано в дальнейшем изложении.

1. Объект и предмет социальных наук. Осознание специфичности социальных наук начинается с осмысления объекта. Объектом социальных наук австрийский социолог А. Шюц считает человеческое поведение, его формы, его организацию и его результаты. Он выделяет три постулата научного моделирования мира: 1) логической последовательности; 2) субъективной интерпретации; 3) адекватности [20, с. 43].

Некоторые авторы считают объектом социальных и гуманитарных наук человека и человеческую деятельность. При этом не забывали знаменитое марксово положение о том, что человек есть совокупность («ансамбль») общественных отношений. С нашей точки зрения, объект социальных наук – это *социальная реальность*, а предмет – отношения людей. Например, для экономических наук предметом являются отношения собственности, обмена и распределения. Для истории предметом является изменение отношений людей во времени.

Каждый отдельный человек, его душа и дух социальным наукам (в отличие от гуманитарных) не очень интересны, разве что это – выдающийся человек, герой, полководец, диктатор или царь. Причём он интересен историку как выразитель и воплощение назревшей общественной потребности. И даже когда история занимается повседневностью, она всё равно занимается типичными отношениями людей, а не случайными и единичными событиями.

Общество возникает на пересечении противоречивых интересов и отношений индивидов и различных групп людей:

- своих и чужих;
- свободы (опасности, риска) и зависимости (защищённости);
- индивидуализма и коллективизма;
- эгоизма (самосохранения) и альтруизма (взаимопомощи);
- иерархизма и равенства;
- традиционализма и динамизма.

Можно выделить следующие ведущие направления исследования в социальных науках:

- особенности индивидуального поведения в обществе (стереотипы, отклонения и формы проявления);
- механизмы формирования и развития социальных общностей;
- способы институционального регулирования отношений социальных общностей и систем;
- выявление центров социальной активности и исследование процессов социальных перемещений (миграций, трудовой мобильности, карьерного роста).

Основные методологические подходы в социальных науках:

- Формационный (экономико-материалистический);
- Исторический;
- Цивилизационный;
- Деятельностный;
- Антропосинергетический;
- Антропоцентрированный;
- Социетальный.

Как пишет Р. Коллингвуд, «историк делает нечто такое, что не обязан и не может делать естествоиспытатель,... Когда натуралист спрашивает: “Почему этот кусочек лакмусовой бумаги стал розовым?” – то его вопрос имеет следующий смысл: “При каких обстоятельствах кусочки лакмусовой бумаги розовеют?” Когда историк спрашивает: “Почему Брут убил Цезаря?”, – то его вопрос сводится к тому: “Каковы были мысли Брута, заставившие его принять решение об убийстве Цезаря?”. Причина данного события для него тождественна мыслям в сознании того человека, действия которого и вызвали это событие...» [10, с. 204]. Но достаточно ли такого знания, разве дело только в мыслях?

2. Объект и предмет гуманитарных наук. Как писал Исайя Берлин, противоречие между естественными и гуманитарными науками обусловлено противоположностью разных сторон объективной реальности, которую изучает наука: «Специальное и уникальное или повторяющееся и общее, универсальное, конкретное или абстрактное, вечное движение или покой, внутреннее или внешнее, качество или количество, зависимость от культуры или вневременные принципы, борение духа и самоизменение как постоянное состояние человека или возможность (и желательность) покоя, порядка, окончательной гармонии и удовлетворение всех разумных человеческих желаний – таковы некоторые аспекты этой противоположности» [22, р. 109].

Наука (естественная) обычно имеет дело с повторяющимися явлениями, но человек – неповторимая уникальность. Но как изучать неповторимое и уникальное?

Сопоставляя методологические парадигмы естественных и гуманитарных наук, необходимо указать на их сходство и различие. Существенное различие заключается в основаниях достоверности. Если для естественнонаучного (или практического) знания проблема достоверности очень важна, ибо оно предназначено для использования на практике, и ошибка может иметь непоправимые последствия, привести к гибели людей, то в гуманитарной сфере можно пользоваться фактами, достоверность которых не установлена или обоснована недостаточно. Например, мы читаем роман, смотрим

кинофильм, зная заранее, что в них действуют вымышленные герои в вымышленных (типичных) обстоятельствах, но это ничуть не уменьшает нашего удовольствия от восприятия художественного произведения. Конечно, оговоримся, что достоверность здесь тоже необходима, ибо если автор придумает нечто, совершенно не соответствующее нашим представлениям о мире и отношениях людей, то мы этого не примем, необходимо правдоподобие и доверие к автору. Достоверность в гуманитарном знании имеет особые основания. В гуманитарном знании можно пользоваться гипотезами на правах достоверных или относительно проверенных теорий, потому что гуманитарное знание связано с решением «вероятностных» проблем. Вспомним «Поэтику» Аристотеля: «задача поэта – говорить не о том, что было, а о том, что могло бы быть, будучи возможно в силу вероятности или необходимости» [1, с. 655]. В связи с этим можно говорить о «вероятностной истине», то есть об истине, достоверность которой может быть оценена, например, в процентах (от 50 до 100). По мере увеличения доверия к гипотезе на основе дополнительной подтверждающей информации, можно более широко пользоваться ею для вероятностных теоретических построений. Или взять, например, религию: вера не требует в качестве основания материальных или физических фактов, вполне достаточно очевидности субъективного опыта личных переживаний или авторитета традиций, которые отвечают на потребности в надежде, в «приукрашенной» ценностной картине мира. Что с того, что в физическом мире нет подтверждения или опровержения этому субъективному опыту переживаний?!

Естественные науки имеют дело с реально существующими предметами, в процессе познания которых учёный должен уяснить себе и объяснить, «что это такое?» В гуманитарных науках объектом исследования всегда являются «тексты» (в широком понимании слова), в знаковой форме выражающие значения и смыслы. Следом за ними представители «философии жизни» и неокантианцы (Э. Кассирер и В. Риккерт) стали более основательно исследовать герменевтические и аксиологические аспекты гуманитарного знания. Важный вклад в разработку методологии гуманитарного знания внёс Анри Бергсон, оказавший мощное влияние на европейскую философию и искусство начала XX века.

Наш интеллект может допустить комбинаторную новизну, качественная новизна недоступна его пониманию. Об этом писал А. Бергсон: «Наш интеллект столь же мало допускает полную новизну, как и будущее, *совершенно не похожее на настоящее*» [4, с. 182]. «Именно потому, что интеллект всегда старается реконструировать действительность, и притом пользуясь данными элементами, он не схватывает того, что есть нового в каждый момент какой-либо истории. Он не допускает непредвиденного. Он отвергает творчество. Наш ум удовлетворяется тем, что определённые предшествующие приводят к определённым последующим, которые можно вычислить, как функцию» [4, с. 181]. Анри Бергсон исследовал две формы знания, два способа осмысления мира – интеллектуальный и интуитивный. «Интуиция и интеллект представляют два противоположных направления работы сознания. Интуиция идёт в направлении самой жизни, интеллект же в прямо противоположном, и потому вполне естественно, что он оказывается подчинённым движению материи» [4, с. 295]. Это не две формы, высшая и низшая, а две параллельные, взаимодополняющие стороны освоения мира, опирающиеся на деятельность левого и правого полушарий головного мозга. Анализ – функция интеллекта (левого полушария), синтез – функция интуиции (правого полушария).

В России начала прошлого столетия эти проблемы были в сфере интересов многих мыслителей, но затем рационалистическая методология стала вытеснять их на периферию научных дискуссий. Исключение составляли М.М. Бахтин и А.Ф. Лосев, чей вклад в разработку методологии гуманитарных наук неоспорим и велик. Настало время, которое

называют постнеклассическим периодом для философии, когда она накопила опыт сочетания рационального и иррационального подходов к феноменам духовной культуры и возможно построение новой методологии гуманитарного знания.

Уже романтики стали догадываться о различии двух видов знания: естественнонаучного и гуманитарного. Но более основательное осмысление особенностей двух видов познания продолжил В. Дильтей, различавший объясняющую и понимающую психологии. Вслед за ним неокантианец Г. Риккерт продолжил разработку вопроса о различии наук о природе и наук о духе. Г. Риккерт был одним из самых активных мыслителей, доказывающих необходимость различения наук о природе и наук о культуре: «... В философии ещё почти всюду принято класть в основу, в качестве принципа деления, понятия природы и духа (Natur und Geist), причём под многозначным словом “природа” подразумевают материальное (körperliche), под духом же – психическое (seelische) бытие, а вместе с тем из особенностей, вытекающих из содержания духовной жизни, находящейся в противоположности к миру телесного, выводят и формальные различия двух методов, которым должны следовать науки о духе и науки о природе» [15, с. 50–51]. Они отвлекаются от всего индивидуального как несущественного и включают в свои понятия обыкновенно лишь то, что присуще известному множеству объектов. При этом нет объекта, который был бы принципиально изъят из-под власти естественнонаучного метода. Природа есть совокупность всей действительности, понятой генерализирующим образом и без всякого отношения к ценностям. На другой стороне – науки о культуре и духовном мире человека, который можно понять лишь на основе индивидуализации, исследования уникальности и неповторимости его внутреннего мира.

Особенно существенно то, что объекты изучения естественных наук противоположны субъекту-исследователю. Их можно извлечь из природы и положить на лабораторный стол, под микроскоп или скальпель. Обязательной при этом является дистанция между исследователем и объектом, откуда вытекает принцип *объективности*, который заключается в том, что: 1) исследователь не может привносить в объект ничего субъективного (положительного или отрицательного); 2) результаты исследования должны быть проверяемы и достоверны (любой другой исследователь при тех же условиях должен получать аналогичные результаты); 3) результаты должны быть верифицированы (испытаны критическим сомнением рассудка) и 4) соотнесены с предшествующим опытом человечества. Можно привести в качестве примера плодотворную попытку показать различие естественных и гуманитарных наук в учебном пособии омских коллег [6, с. 17]:

Таблица 1

<i>Естественные науки</i>	<i>Гуманитарные науки</i>
Картина мира	Образ мира
Понятие	Символ
Монолог	Диалог
Протокол	Текст
Природа	Дух
Объяснение	Понимание
Общес	Особенное
Предвидение	Предсказание

При этом не всё в этом варианте можно принять без оговорок. Так, трудно согласиться, что гуманитарные науки не используют понятия, а вместо используют символы; протокол является текстом, поэтому здесь нет принципиального отличия; задачей естественных и гуманитарных наук является прогноз, а не предвидение или предсказание.

Далее в учебном пособии справедливо утверждается, что естественные науки часто называют точными науками, поскольку в них выводы опираются на точные количественные данные, а в гуманитарных науках выводы опираются на качественные характеристики, здесь количественные методы неприменимы или применимы в очень малой степени. Здесь можно добавить, что в гуманитарном знании измерение каких-либо качественных явлений возможно лишь на основе условных оценочных характеристик – лучше/хуже, немного лучше/немного хуже, значительно лучше/значительно хуже, очень хорошо/очень плохо.

М. М. Бахтин писал: «Точные науки – это монологическая форма знания: интеллект созерцает *вещь* и высказывается о ней. Здесь только один субъект – познающий (созерцающий) и говорящий (высказывающийся). Ему противостоит только *безгласная вещь*» [2, с. 363]. И далее: «Гуманитарные науки – это науки о человеке, о его специфике, а не о безгласной вещи и естественном явлении. Человек в его человеческой специфике всегда выражает себя (говорит), то есть создает текст (хотя бы потенциальный). Там, где человек изучается вне текста и независимо от него, это уже не гуманитарные науки (анатомия и физиология человека и др.)» [2, с. 285]. Таким образом, главное в гуманитарных науках – это изучение текстов, в которых выражается дух человека.

Понятие «*гуманитарное знание*» связывается с латинским словом *humanitas*, восходящим к Цицерону, которое означало у мыслителей Возрождения – достоинство человека, филологические науки и изучение древних текстов. Это слово воплощало два важных смысла: *гуманный* (человечное отношение к человеку) и *гуманитарный* (область наук о слове и духе). Первое связано с социальной сферой, второе – с духовной энергией и информацией. При этом информация соотносится с духом, энергия – с душой, а материя – с телом. Гуманитарное знание раскрывает духовное богатство человека, человеческий дух и душу.

Объектом для наук гуманитарных является духовная реальность, или духовная субстанция, духовная энергия. Термин «субстанция», введённый неоплатониками для понимания основ бытия, трактуется обычно как сущностная основа, «материал», из которого что-либо состоит. Характеристики духовной субстанции: энергия, информация, поле и волна, движение, сознание, воля. Субстанция имеет две основные формы: вещественную (материальную) и полевую (духовную).

Важной формой духовной субстанции является сознание человека и общества. Для его осмысления особенно важно понять, что сознание имеет не вещественный, а полевой характер, это поле. Поле нуждается в каком-то материале, но не он (материал) образует его особенности и характер, а волна. Точно так же и энергия имеет полевой характер. Волны энергии пульсируют в поле космоса. Волну характеризуют: амплитуда, высота и глубина, широта, скорость, интенсивность и экстенсивность.

Предметом гуманитарных наук можно считать дух и душу человека, и их феноменальное проявление в слове, в искусстве, в общении, в тексте, в духовной энергии сочувствия, сопереживания и действия. По словам М.М. Бахтина, «предмет гуманитарных наук – выразительное и говорящее бытие» [3, с. 8].

Материал гуманитарных наук – это тексты и другие результаты проявлений человеческого духа и души. В науках о человеке, культуре, обществе большое значение приобретает поиск, тщательное описание и изучение исторических документов и других свидетельств культуры как прошлого, так и настоящего. Гуманитарные науки имеют специфическую проблематику, связанную с особыми областями реальности: духовной, субъективной, семиотической, виртуальной, аксиологической, художественной.

Духовная реальность. В средние века главным объектом заботы и совершенствования была душа, но, как заметил М. Фуко, в современном обществе

вместо заботы о душе главным объектом стало здоровье тела. Но как вылечить тело, если душа «гнилая»? Такой вопрос ставит современных медиков в тупик.

Духовные ценности качественно отличаются от вещных:

☐ человек отличается от любых других существ наличием абстрактных идеалов и принципов, создаваемых разумом;

☐ духовные ценности не содержат в себе корысти;

☐ духовные ценности являются источником и основой нравственных, правовых, эстетических и других норм, упорядочивающих социальную жизнь общества;

☐ духовные ценности облагораживают практическую деятельность человека;

☐ духовные ценности выше вещных в силу своей долговечности, тогда как вещные ценности способны давать лишь мимолетное удовлетворение.

Субъективная реальность. Онтологическое обоснование субъективной реальности можно начинать с Р. Декарта, который своим заявлением «я мыслю, следовательно, существую» обратил внимание на реальность мыслимого, которое становится критерием для объективной реальности сознания в качестве духовной субстанции. Воплощением субъективной реальности является сознание человека, возникающее в процессе социализации на основе пересечения генетически наследуемой, усвоенной извне и продуцируемой изнутри эмоционально окрашенной информации. Оно характеризуется следующими свойствами:

- Рефлексивность и самоотчётность;
- Единство и многомерность;
- Двухнаправленность (интроспекция и интенциональность);
- Самоочевидная достоверность и самореферентность;
- Коммуникативность и социальность;
- Относительная объективность;
- Субъективность;
- Темпоральность и стабильность;
- Уникальность и неповторимость.

Семиотическая реальность. Существенное значение для гуманитарных наук имеет знаковая система: «Человек сумел открыть новый способ адаптации к окружающей среде. У него между системой рецепторов и эффекторов есть ещё третье звено, которое можно назвать символической системой. <...> Человек живёт отныне не только в физическом, но и в символическом универсуме. Язык, миф, искусство, религия – части этого универсума, те разные нити, из которых сплетается символическая сеть, запутанная ткань человеческого опыта. <...> Он живёт, скорее, среди воображаемых эмоций, в надеждах и страхах, среди иллюзий и их утрат, среди собственных фантазий и грёз» [9, с. 470–471].

Об этом же говорил американский филолог Э. Сепир: «Люди живут не только в материальном мире и не только в мире социальном...: в значительной мере они все находятся и во власти того конкретного языка, который стал средством выражения в данном обществе. Представление о том, что человек ориентируется во внешнем мире, по существу, без помощи языка и что язык является всего лишь случайным средством решения специфических задач мышления и коммуникации, – это всего лишь иллюзия. В действительности же “реальный мир” в значительной мере неосознанно строится на основе языковых привычек той или иной социальной группы. <...> Мы видим, слышим и вообще воспринимаем окружающий мир именно так, а не иначе, главным образом благодаря тому, что наш выбор при его интерпретации предопределяется языковыми привычками нашего общества» [16, с. 261]. Близкую мысль выразил М. Хайдеггер в своей формуле «язык есть дом бытия»: «В жилище языка обитает человек» [18, с. 192]. Но язык

формируется на некотором основании: «Язык требует способности, свойственной исключительно человеку, – способности к *символизации* и *абстрагированию*: человек способен вспоминать называть не только то, что присутствует, что можно потрогать, но и то, что удалено во времени или в пространстве, то, что абстрактно или даже создано воображением» [21, с. 10].

Аксиологическая реальность. Мир ценностей обладает особым субъективно-объективным статусом в рамках сознания общества. Ценности не всегда осознаются, но являются важнейшими ориентирами в поведении. При социологическом опросе большой группы людей выявляются общие ценностные представления. Так, например, в проведенном нами в 2006 г. опросе по теме «Социокультурный портрет Республики Карелия» [12, с. 70] были выявлены следующие приоритеты в системе ценностей:

Таблица 2

Ценности	Россия		Карелия	
	%	Рейтинг	%	Рейтинг
Жизнь	49,0	6	85,6	1
Семья	70,6	1	78,3	2
Общительность	54,6	3	73,3	3
Порядок	65,2	2	71,0	4
Свобода	46,3	7	69,7	5
Благополучие	45,8	8	64,0	6
Работа	51,0	5	59,6	7
Независимость	51,5	4	55,7	8
Инициативность	42,2	11	50,8	9
Нравственность	42,7	10	50,7	10
Традиция	44,5	9	50,5	11
Жертвенность	35,3	12	45,5	12
Своевольность	19,9	13	19,9	13
Властность	18,7	14	11,0	14

Видно, что респонденты из Карелии и по России в целом по-разному относятся к таким ценностям, как жизнь и семья.

Художественная реальность. Возникновение искусства связано с отражением и воссозданием с помощью различных средств (слова, изображения, звука, телодвижения) «играющей иллюзии» (термин И. Канта), правдоподобной копии реального мира. Искусство возникает из мифа тогда, когда этот миф утрачивает статус абсолютной правды и несомненной реальности, и человек уже не верит в действительность мифологического образа. Тогда он становится «как бы» правдой, типичным подобием действительности. Возникает художественная условность, позволяющая воображению домысливать на пустой сцене недостающие там декорации, уместные в реальной исторической обстановке действия.

Интересный пример для выявления различий социальных и гуманитарных наук представляет книга Р. Коллинза «Социология философий». Сама по себе философия как научная дисциплина является вполне гуманитарной, но автор избрал социологический угол зрения на философию. Его интересовали социальные закономерности продуцирования философских идей: горизонтальные и вертикальные сети социального взаимодействия, влияния и взаимовлияния импульсов майевтики.

Плодотворную попытку дифференцировать позитивные и негативные потребности человека, относящиеся к различным уровням его существа, предпринял А. И. Хвыля-Олинтер [19, с. 27–29]. Вслед за ним мы предлагаем свой взгляд на эту проблему:

Таблица 3

Потребности	Позитивные	Негативные
Высшие духовные	Единство с Богом, обожение, нирвана	Духовное рабство, отречение от Бога
Духовные	Уподобление и идентификация со Св. Духом	Гордыня, агрессивность, насилие, предательство
Душевные	Сострадание и милосердие	Эгоцентризм, нарциссизм, равнодушие
Эмоциональные	Эмоциональное наслаждение прекрасным	Развращённость, пресыщение, некрофилия
Телесные	Удовлетворение телесных потребностей, насыщение	Сексуально-телесное извращение, пьянство, обжорство

Важной проблемой для гуманитарных наук является исследование событий «настоящего». Обычная наука способна изучать только прошлое, иногда осмеливается прогнозировать будущее. А вот «настоящее» она не умеет исследовать из-за господства методов рационализма, которые могут изучать лишь остановленное, прошлое, но не происходящее настоящее. Эту проблему осознал и поставил А. Бергсон.

Нетрудно возразить, что не представляется возможным говорить о «настоящем» в полном смысле слова. Допустим, в какой-то момент «настоящего времени» автор этих слов, сидя за компьютером, размышляет и в результате нажатия на клавиши на экране появляются и фиксируются в электронной памяти компьютера эти слова. Но как только они появились на экране, они стали уже «прошлым», а «настоящее уже «убежало» куда-то. Но рассмотрим другую временную ситуацию: читатель, получив статью с этими словами, вглядывается в них, опознает и понимает, осмысливает и размышляет. Для него реальность «настоящего» имеет другой временной план.

Другой пример: эту проблему рассматривала относительно давно так называемая «рецептивная эстетика», для которой искусство реально существует лишь в момент рецепции, восприятия. Когда картина висит на стене, книга лежит на полке, кассета с фильмом находится в видеотеке – они рассматриваются в качестве искусства лишь потенциально, но как только зритель видит картину, смотрит кинофильм, читает книгу, искусство актуализируется как процесс сопереживания и осмысления того ценностного и художественно-эстетического опыта, который вложил художник в своё произведение.

Итак, разные науки обращены к различным сторонам реального мира, которые являются их объектами: объектом естественных наук является природная реальность; объектом технических наук – искусственно переработанная природная реальность; объектом социальных наук – социальная реальность; объектом гуманитарных наук – духовная реальность. При этом учитывается использование разных видов энергии: в сфере природной реальности учёный имеет дело с биохимической и электрической энергией, в сфере технических наук изучаются механическая и электрическая, в социальной сфере – социальная энергия масс, в гуманитарных науках – духовная энергия. В естественных и технических науках эмпирический материал имеет в качестве существенной количественную характеристику, поэтому большое значение имеет рациональная методология, которая опирается на математические подходы. Значительно меньшие возможности предоставляет для этого социальная реальность, и совсем невозможно использовать математику в духовной сфере. Для естественного и технического знания важной характеристикой является истинность, но в сфере социальных и гуманитарных наук, в связи с присутствием субъективных интересов индивидов и масс, категория «истинности» не вполне применима, поскольку приобретает субъективно-оценочный подтекст, здесь уместнее использовать категорию «достоверности».

Таким образом, специфику социальных и гуманитарных наук можно выразить, сопоставив различие четырёх классов наук по использованию важнейших форм энергии, по объекту, по возможности употребления математических методов и по отношению к истинности и достоверности как критериев научности [14, с. 76].

Таблица 4

<i>Технические науки</i>	<i>Естественные науки</i>	<i>Социальные науки</i>	<i>Гуманитарные науки</i>
Механическая и электрическая энергия	Биохимическая и электрическая энергия	Социальная энергия	Духовная энергия
Объект – искусственно переработанная материальная реальность (субстанция)	Объект – естественная материальная природная реальность (субстанция)	Объект – социальная реальность (поле социальных отношений)	Объект – духовная реальность (субстанция)
Максимальная математизация знания	Стремление к математическому выражению знаний	Минимальные возможности математизации знания	Проблематичность математизации знания
Практика как критерий истины	Практика как критерий истины	Польза как критерий достоверности	Ценность как критерий достоверности

Литература

1. Аристотель. Поэтика [Текст] // Соч. : в 4 т. – М., 1984. – Т. 4.
2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М. М. Бахтин. – М., 1979.
3. Бахтин, М. М. К философским основам гуманитарных наук [Текст] // Собр. соч. – М., 1997. – Т. 5.
4. Бергсон, А. Творческая эволюция. Материя и память [Текст] / А. Бергсон. – Минск, 1999.
5. Бурдые, П. За рационалистический историзм [Текст] // Социо-Логос постмодернизма'97 : альманах Рос.-фр. центра социолог. исследований Ин-та социологии РАН. – М., 1996.
6. Денисов, С. Е. Естественные и технические науки в мире культуры [Текст] : учеб. пособие / С. Е. Денисов, Л. М. Дмитриева. – Омск, 1999.
7. История и философия науки [Текст] / под ред. А. С. Мамзина. – СПб., 2008.
8. Кант, И. Об органе души [Текст] // Собр. соч. : в 8 т. – М., 1994. – Т. 8.
9. Кассирер, Э. Опыт о человеке [Текст] // Избранное. – М., 1998.
10. Коллингвуд, Р. Дж. Идея истории. Автобиография [Текст] / Р. Дж. Коллингвуд. – М., 1980.
11. Никифоров, А. Л. Философия науки: История и современность [Текст] / А. Л. Никифоров. – М., 1998.
12. Социокультурный портрет Республики Карелия [Текст] / В.М. Пивоев, В. Н. Бирин, Н. В. Ижикова, Л. П. Швец. – Петрозаводск, 2007.
13. Пивоев, В. М. Субъективная достоверность и её критерии [Текст] // Уч. зап. ПетрГУ. Сер. Общественные и гуманитарные науки. – 2008. – № 4 (97).
14. Пивоев, В. М. Новая парадигма осмысления мира [Текст] // Уч. зап. ПетрГУ. Сер. Общественные и гуманитарные науки. – 2011. – № 1 (114).
15. Риккерт, Г. Науки о природе и науки о культуре [Текст] / Г. Риккерт. – М., 1998.
16. Сепир, Э. Статус лингвистики как науки [Текст] // Избр. тр. по языкознанию. – М., 1993.
17. Таратута, Е. Е. Философия виртуальной реальности [Текст] / Е. Е. Таратута. – СПб., 2007.

18. Хайдеггер, М. Письмо о гуманизме [Текст] // Время и бытие. – М., 1993.
19. Хвыля-Олинтер, А. И. Духовно-религиозные основания национальной безопасности России [Текст] / А. И. Хвыля-Олинтер. – М., 2012.
20. Шюц, А. Мир, светящийся смыслом [Текст] // Избранное. – М., 2004.
21. Ягелло, М. Алиса в стране языка: Тем, кто хочет понять лингвистику [Текст] / М. Ягелло. – М., 2009.
22. Berlin, I. Against the Current [Text] / I. Berlin. Selected Writings. – N. Y., 1980.